

Если рассол приготовлен правильно, то совершенно неважно, хочет огурец или не хочет...

Олег Зотов – известный петербургский fashion-фотограф. За свою карьеру он снял множество знаменитостей. Именно люди интересны Олегу в качестве объекта съемки: между ним и героями фотосессии происходит невероятный энергетический обмен. Олег много работает, выходной день для него – нетипичное явление. А еще Зотов – очень веселый, дружелюбный, обаятельный человек с отличным чувством юмора.

– **Традиционный вопрос: с чего все началось? Как вы пришли в фотографию?**

– О, это давняя история, почти легенда. В нашем пионерском лагере был фотокружок. Мне дали фотоаппарат. Еще не закончилась первая пленка, а я уже снял очень красивый кадр: коленки девушек. Меня, конечно, потом долго ругали: как можно было так промахнуться — целиться в лицо, а попасть в коленки? Но я-то понимал, что вовсе не промахнулся, а наоборот, сделал отличный снимок *(смеется)*. Мне было 12 лет. Так я и стал фотографом.

В мое время не было специальных школ, где учили бы фотографировать. К тому же, не было аппаратуры, профессиональных вспышек. Зато в те годы существовала некая магия фотографии — отснять, проявить, напечатать...

Началась перестройка, я попал в рок-клуб и стал его фотографом. Это были отличные времена — Гребенщиков, Кинчев, Цой... Я не застал эпоху «Битлз», когда люди плакали, дрались и безумствовали на концертах, но мне довелось увидеть советский вариант — полное повторение, милиция разгоняла концерты, пикеты... У меня сохранились фотографии с одного выступления: на сцену вышли какие-то панки, их лидер спел песню, достал стекло, порезал себе руки, стать петь следующую, выбежали какие-то люди, увезли его на скорой... «Забавные» были времена. Мои снимки никогда не были обычным репортажем, они всегда содержали в себе элемент художественности.

В те годы были популярны ярмарки-продажи. Что это такое? Прямо на Невском проспекте можно было поставить лотки, стенды и торговать фотографиями. Спрос был огромный. Даже сейчас помню цены: маленькая фотография 18×24 стоила два рубля, а большая, 24×30, три. Было очень весело. Подходили люди — те же Гребенщиков, Кинчев; кто-то приносил пиво, кто-то кофе. Вечером я полез в карман и обнаружил в нем 160 рублей, тогда как зарплата инженера составляла 130 рублей в месяц. Стало ясно, что пора в этой жизни что-то менять. Я ведь был инженером, специалистом по космической связи, зачем-то отработал 5 лет по специальности, поступил в аспирантуру и оттуда напрямик ушел в фотографию. Снимал все, что подвернется — рекламу, буклеты, каталоги...

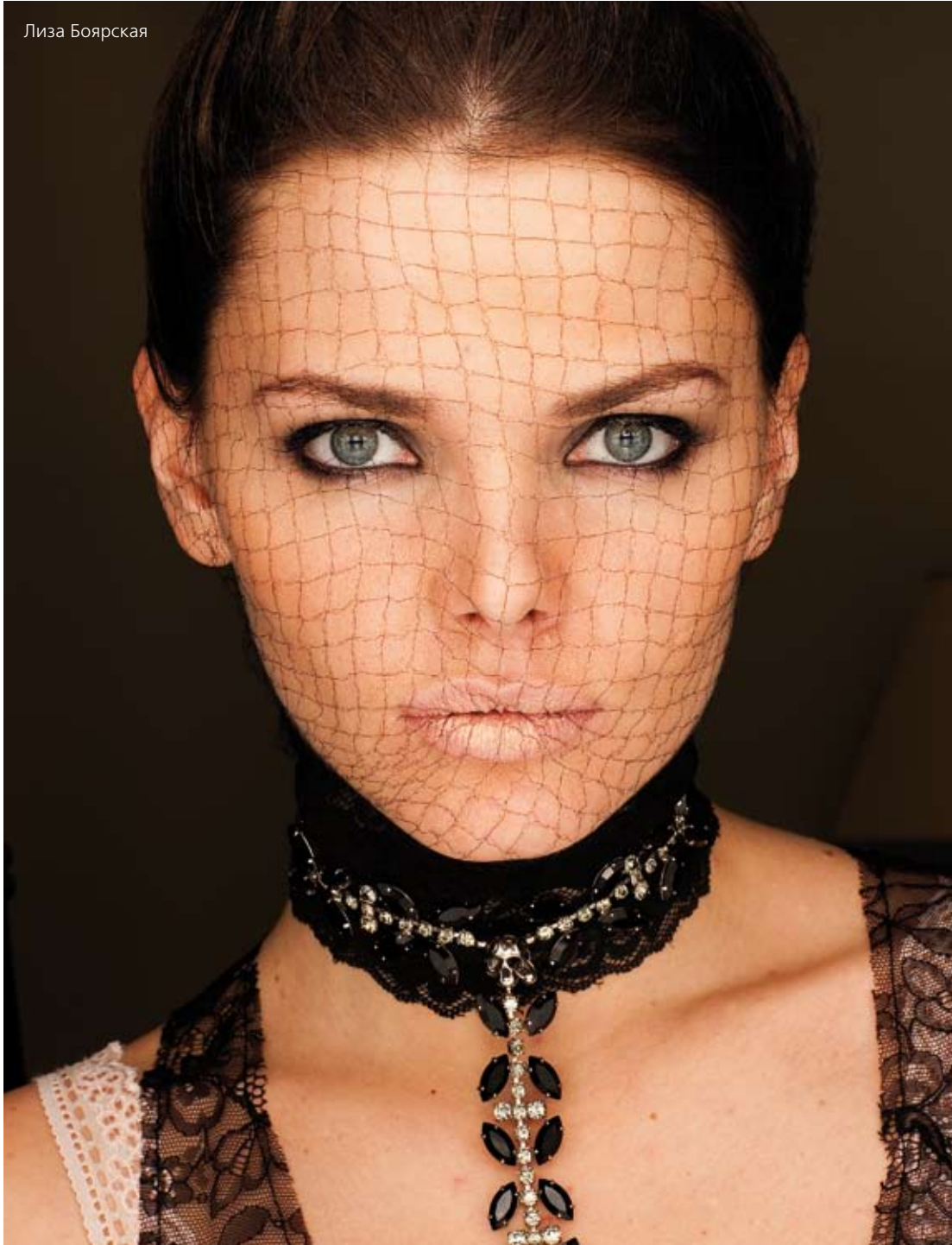
– **То есть никакого художественного образования не было?**

– Не было. Диплом никто никогда не спрашивал.

– **Как учились работать со светом?**

– Вы знаете, однажды я прочел, что настоящим мастерам свет не нужен. Долго

Лиза Боярская

Я известен тем, что не обрабатываю фотографии. Стараюсь получить нужный эффект при съемке. Я понимаю, чего хочу, я умею это делать.

в это не верил. У меня тогда было множество отличных вспышек. Но с годами я научился работать с четырьмя источниками света, потом с тремя. Сейчас мне совершенно все равно — есть свет или нет его. Я сделаю хорошую карточку в любых условиях.

– **На ваших работах можно заметить, что даже на пленэре вы часто используете свет.**

– Одно другому не противоречит. Я люблю использовать свет на улице — получается очень качественный результат. Но это так здорово, когда ты не зависишь

ни от чего. Ты едешь куда угодно и знаешь, что все сложится наилучшим образом — солнце выйдет, когда надо, человек придет в правильном настроении и даже стилист совершенно случайно захватит нужные тебе аксессуары. Эта гармония приходит с возрастом. Если рассол приготовлен правильно, то совершенно неважно, хочет огурец или не хочет — через две недели он будет идеальным продуктом. Вот такой принцип соленого огурца. Как-

то все само собой происходит. Поэтому и над сайтом своим толком не работаю, и рекламы никакой не даю.

— Вы фотографируете много лет, а первую персональную выставку сделали совсем недавно...

— Год назад. Мне самому было лень этим заниматься, но нашлись организаторы. Было представлено 70 работ — для моновыставки довольно много. Я мог и

Многие говорят, что звезды ведут себя капризно. Я ни разу не видел такого на съемках. У нас же общие интересы!

Зара. Съемка для журнала Hello

200 выставить, и 500, но не хотелось никого утомлять. И тут на меня сразу обрушилась питерская известность (*смеется*). С одной стороны, было, конечно, очень приятно. С другой, я не мог ходить в торговые центры — меня там сразу узнавали и приставали с вопросами. Идешь в ресторане, простите, в туалет — и сразу: ой, а вы фотограф? Я спрашиваю: как вы это определили? Я отношусь к таким вещам спокойно. Мне давно не двадцать лет. Теперь планируется выставка в Москве.

— А кто выбирал работы для выставки?

— Я сам. Что мне нравится, то и выбрал. Отобрать 70 известных людей было очень легко.

— Кто обрабатывает ваши фотографии? Вы сами? Или есть специальные люди?

— Я известен тем, что не обрабатываю фотографии. Стараюсь получить нужный эффект при съемке. Я понимаю, чего хочу, я умею это делать. Музыкант ведь слышит ноту до того, как он ее сыграет. Так и фотограф. Есть свет, есть модель, которая делает то, что мне нужно. Говорят (и я согласен), что мои фотографии — это всегда немножко спектакль с некоей драматургией, в них есть характеры и действие.

— То есть вы заранее продумываете, какой образ кому подходит?

— По-разному. Огромная роль принадлежит импровизации, вдохновению. Иногда чтобы придумать что-то, достаточно одной секунды.

— Вы работаете с частными лицами?

— Очень мало. Конечно, я понимаю, что любому хочется иметь профессиональные фотографии, но моя работа, работа визажиста и стилиста стоят недешево. Лучше, если за это платит журнал, так что если есть возможность снять звезду, то надо снять звезду.

— А когда они стали появляться?

— Первая съемка была с журналом Maxim. Ко мне пришел фоторедактор Вадим Ясногородский и сказал, что хочет посмотреть мое портфолио. Смотрел он его со скучнейшим видом и в итоге объявил:

«Да, неплохие работы. Мы хотим, чтобы вы для нас что-нибудь сняли». «Здорово! — ответил я. — Журнал Maxim — это же по-настоящему круто! Только я не понимаю, почему у вас такой скучающий вид?». Теперь-то я понял, конечно. Редактор просматривает порой несколько портфолио в день. Для него это не событие: сидит, скучает, потом хвалит работы. Мне всегда было интересно, как же тогда выражается недовольство? Потом объяснили: сначала из кабинета вылетает фотограф, а за ним его портфолио. А когда человек спокойно смотрит твои фотографии — это высшая похвала!

Итак, вернемся к той первой съемке. Я позвонил модели, а она мне говорит: «Олег, у меня есть проблема, которую не хотелось бы обсуждать по телефону». Приезжает — и выясняется, что девушка на седьмом месяце беременности. А в журнале торопят: у нас статья готова, нам надо! Тестовые фотографии всем понравились, и я решил попробовать. Пока мы собирали стилистов и прочих помощников, прошло еще две недели. У девушки совсем поменялся взгляд (надо сказать,

Вера Брежнева. Съемка для журнала MAXIM

Андрей Аршавин. Съемка для журнала MAXIM

Илья Лагутенко, Кейптаун, ЮАР

что у беременных на каком-то сроке взгляд меняется, он становится направленным внутрь). Но неважно. Сняли. Все получилось.

С тех пор меня стали приглашать журналы, а потом и сами звезды. Что любопытно, у звезд работает «обратное» сарафанное радио. Звезда может сказать: «Олег, ты меня так классно снял, так замечательно! Меня все спрашивают: кто же тебя так снял? Но я никому-у-у не скажу!». Однако продюсеры меня как-то не ходят (*улыбается*).

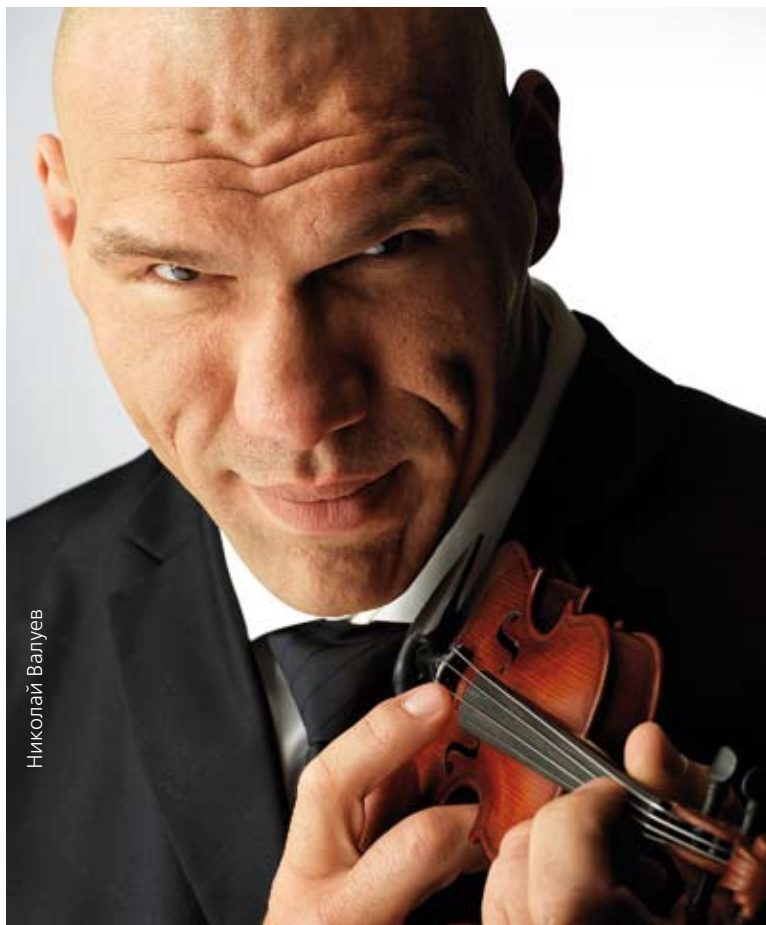
— Как вы находите общий язык со звездами?

— Что удивительно, такой проблемы нет. Помню, у меня как-то была съемка с Инной Гомес. Мне сказали: «Олег, она очень хорошая. Если ты найдешь с ней общий язык, то у вас получится потрясающая фотосессия». Я приехал в Москву. И вот подходит ко мне красивая девушка и говорит: «Олег, это вы? Я Инна Гомес, мне о вас много рассказывали. Я очень хочу найти с вами общий язык, чтобы у нас получилась хорошая фотосессия!».

Многие говорят, что звезды ведут себя капризно. Я ни разу не видел такого на съемках. У нас же общие интересы! Более того, после съемки мы всегда друзья. Звезда — это ведь сгусток энергии. Она сама по себе достойна внимания. Понятно, что если снять Андрея Аршавина или Веру Брежневу, то фотография будет интересна сама по себе. Но если к этому добавить еще и ситуацию, историю, то получится совсем здорово. Например, я снимал Лену

Николай Валуев. Съемка для журнала MAXIM

Николай Валуев

Евгений Дятлов. Съемка для журнала SIM

Сергей Зверев на съемках клипа

Беркову в образе Королевы. Она ведь настоящая королева секса. Обнаженная девушка должна выглядеть как леди. Или Ксения Собчак. У нее есть давно проверенные, отточенные позы. Она приходит на съемку и сразу их принимает. Вообще есть несколько красивых, испытанных поз, которые нравятся мужчинам, даже придумывать ничего не надо. Я говорю: «Ксения, а теперь давайте попробуем что-нибудь другое». И она соглашается, а потом смотрит на результат и говорит: «Да, продолжайте, у вас хорошо получается». В общем, мы сотрудничаем.

– Как обсуждается идея съемки?

– Как правило, я ее просто озвучиваю. Например, мы решили снимать Николая Валуева. Обстановка была немного нервная — согласится ли? Николай приехал, и я рассказал ему историю про русского богатыря, который бреется топором. У меня была и запасная идея: я хотел снять то, что видит в последнюю секунду человек, получивший нокаут от Валуева: перчатка, лицо... Валуев сказал: «Нет, тут я не буду сниматься обнаженным». То есть

первая идея ему понравилась, и он снялся обнаженный с топором, а вторая — нет.

В целом мне доверяют. Ведь если все получается красиво, то неважно, как я это сделал! Может, у меня в камере сидит человек с Фотошопом и сразу выдает красивые картинки? Идей у меня много. И

делают с моими снимками, что хотят. Я оставляю за собой право сказать: мне не нравится, что вы выбрали и как сделали. Могу рассказать, почему я так считаю, но никогда не буду воинственно спорить. Если мне совсем уж не нравится фотография, я ее просто уберу заранее.

Я советую брать работы хороший фотографов и копировать их. Хельмут Ньютон, Ричард Аведон — подойдут; еще я очень люблю Тестино...

когда их воруют, мне не жалко: появятся другие.

– Как осуществляется отбор фотографий для публикации?

– Давным-давно я прочел у Хельмута Ньютона такую фразу: «Никогда не поймешь, что в голове у этих редакторов». Я не вправе их учить. Мое дело — снять так, чтобы я был доволен собой, а дальше пусть

– Что бы вы посоветовали начинающим фотографам?

– Трудно отвечать, когда пишут что-то вроде: «Здравствуйте, Олег, я молодой фотограф, подскажите, с чего мне начинать...». Представьте себе, что вам надо сдать экзамен на водительские права. Вы приходите к Шумахеру и спрашиваете, как это лучше сделать. Так вот, его советов слушать не надо! Мой ответ — идите

Конечно, интереснее всего фотографировать людей, но вообще я снимаю все. И это тенденция, причем очень правильная.

Съемка для журнала «Счастливые родители». Валенсия, Испания

в фотошколу, достигните какого-то уровня, а уже тогда начинайте интересоваться. А что я могу подсказать? Какой фотоаппарат купить? Не знаю. Я снимаю топовыми камерами и совсем не знаю технику, которая находится уровнем ниже. В руках не держал, и сколько стоит, не знаю.

– **Какой камерой вы снимаете в путешествиях?**

– В путешествия я беру Хассель, реже Canon. Вдруг мне встретится что-то красивое, а я не смогу это запечатлеть, потому что поленился взять с собой камеру.

– **И не тяжело таскать с собой такую сумку?**

– Когда я летаю куда-нибудь снимать, то беру с собой 80–85 кг аппаратуры. Это, конечно, со светом, генератором и так далее. Я привык. Мой любимый генератор – Broncolor, хотя для улицы лучше подходит Profoto. Они отличаются лишь нюансами, и то, и другое – отличная техника. Таскать сумки мне не тяжело – я занимаюсь йогой шесть лет, не унываю, не устаю, не жалею, особенно на съемках. Все на внутренней энергии. И никаких наркотиков! Алкоголя и мяса – тоже.

Вернемся к рекомендациям для начинающих. Я советую брать работы хороших фотографов и копировать их. Хельмут Ньютон, Ричард Аведон – подойдут; еще я очень люблю Тестино, Мондино, Лашапеля – последний оказал на меня огромное влияние. Одним словом, нравятся тебе фотографии великого мастера – бери и повторяй. Только не старайся улучшить его снимок, делай как он, один в один. Потом поймешь.

– **В программе некоторых фотошкол есть подобные задания: проанализировать фотографию классика и сделать выводы для себя.**

– Это лучший способ учиться. В мое время, лет тридцать назад, не было никаких альбомов. А сейчас – пожалуйста, все что угодно, только зайти в интернет!

– **У вас есть команда постоянных сотрудников?**

– Есть люди, с которыми мне очень нравится работать: стилисты, визажисты. Помощников у меня сейчас нет, их всегда было очень мало. Самый известный из них – Костя Черепков, который проработал со мной полтора года. Сейчас он снимает Тимати, Пугачеву, Зверева, Лазарева. Я сам свет поставлю лучше и быстрее, чем любой помощник, потому что знаю, как.

– **Есть ли в вашей работе понятие сезонности?**

– Пару лет назад был такой случай. Просыпаюсь я второго января –

Блез. Съемка для журнала «Собака.RU»

Мисс России-2009 Софья Рудьева.
Съемка для конкурса Мисс Вселенная

Портфолио фотографа

Три работы для выставки «Молодые звезды» в Мариинском театре (Санкт-Петербург)

а снимать ничего не надо. Третьего началась паника: никто не звонит и ничего не заказывает! Тогда я пошел в магазин, купил комбик, электрогитару, и четвертого января устроил съемку сам. Пока готовился к ней, решил все это включить и попробовать. Мне так понравилось! Так что теперь я играю на электрогитаре. Друзья привезли из Нью-Йорка потрясающий инструмент. Половина всех звезд с ним снялась.

– Есть ли у вас личные творческие проекты?

– Все они заканчиваются одинаково: не успеешь снять – сразу находится заказчик. Конечно, интереснее всего фотографировать людей, но вообще я снимаю все. И это тенденция, причем очень правильная. Раньше ведь как было? Интерьер снимает интерьерщик; ювелирку – тот, кто всю жизнь занимался ювелиркой, и так далее. А потом появились по-хорошему наглые, креативные fashion-фотографы, задача которых – придумать нестандартный ход, чтобы получилось что-то новое. Они понятия не имеют, как надо, но они точно знают, как не надо, как уже было. И этих людей стали приглашать.

– Сколько съемок в день максимально вы проводите?

– Стараюсь одну, но иногда приходится и две, и три. Всячески пытаюсь этого избежать, но не всегда получается. Приходится выкладываться.

– А что бы вы не стали снимать ни при каких обстоятельствах?

– Любимая женщина хочет, чтобы я не снимал обнаженное женское тело (*смеется*). Я пытаюсь отстоять свои права. Наверное, я беспринципный. Мне практически все интересно. Но вот страдания собаки я бы не стал снимать, я очень люблю собак.

– А свадьбы?

– С удовольствием! Я часто снимаю свадьбы звезд, высокопоставленных

...мои 10 фотографий вы будете смотреть часто и с удовольствием, выставлять в социальных сетях, хвастаться перед друзьями...

Анастасия Волочкова

Мария Абашова. Съемка для компании Мегафон

лиц. Но снимаю своеобразно. Самое то-скливое для всех – это когда предлагают посмотреть свадебный альбом. Вот вы приходите в гости и в первую очередь слышите: «Хочешь посмотреть наш свадебный альбом?». И вы понимаете, что сейчас вам дадут подборку снимков, где будет изображена невеста сидя, невеста стоя, невеста в фас, вполоборота... тоска безумная. У меня же выйдет всего 10–12 фотографий, но это будет хорошо поставленный, продуманный fashion-рассказ о свадьбе. Как правило, люди, которые слышат такие речи, сначала очень удивляются: а как же родственники? Пригласите папарацци, будут вам

родственники! И вдобавок еще 2–3 тысячи снимков, до которых никогда не дойдут руки. А мои 10 фотографий вы будете смотреть часто и с удовольствием, выставлять в социальных сетях, хвастаться перед друзьями, и людям будет нравиться. Я считаю, это отличный подход. Как папарацци я не снимаю.

– Фотография для вас – это?..

– Способ жизни. Веселый и классный.

– Вы будете праздновать с нами День фотографа в следующем году?

– С удовольствием! 📷